

Научная статья
УДК 332.1:639.2
<https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-3-69-81>
EDN IQZJOQ

Рыбохозяйственный комплекс России: нарративный анализ тенденций и стратегические задачи развития производства и потребления продукции

Максим Александрович Салтыков¹, Андрей Иванович Фисенко²

¹*Владивостокский филиал Российской таможенной академии,
Владивосток, Россия*

²*Морской государственный университет имени адмирала Г. И. Невельского,
Владивосток, Россия, andreifisenko1957@mail.ru*

Аннотация. Обозначена роль и определено значение рыбной отрасли в экономике страны и международных торгово-экономических связях, рассматриваются основные проблемы ее развития в современных условиях. Представлены основные показатели и целевые ориентиры развития рыбной промышленности России в соответствии со «Стратегией развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года», проанализирована роль экспорта и действующего механизма распределения квот на рыбную продукцию, на объемы ее потребления и факторы, определяющие формирование цен на различные виды морских биоресурсов. Проведен анализ динамики численности предприятий рыболовства и рыбоводства, вылова рыбы и основных видов биоресурсов, а также производства и потребления рыбной продукции в стране за 2010–2022 гг., в том числе по ее регионам (в разрезе федеральных округов) и на душу населения. Проанализированы основные показатели, характеризующие состояние, проблемы и перспективы развития промыслового флота, его дислокации и финансирования строительства новых судов. Предложены пути повышения эффективности функционирования отрасли на основе актуализации современных организационно-технических и инновационно-экономических механизмов реализации ее целей, в частности за счет совершенствования механизма «инвестиционных квот» и создания производственно-технологических рыбных кластеров. Использован нарративный подход, который целиком не вписывается ни в одну из областей научного знания, тем не менее его очевидная междисциплинарность позволяет вполне успешно использовать его инструменты в рамках современного, интерпретативного направления в развитии экономических наук.

Ключевые слова: рыбохозяйственный комплекс России, производство и потребление рыбы и рыбопродукции, стратегия развития рыбохозяйственного комплекса, предприятия рыболовства и рыбоводства, потребление рыбной продукции по регионам

Для цитирования: Салтыков М. А., Фисенко А. И. Рыбохозяйственный комплекс России: нарративный анализ тенденций и стратегические задачи развития производства и потребления продукции // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023. № 3. С. 69–81. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-3-69-81>. EDN IQZJOQ.

Original article

The fisheries complex of Russia: a narrative analysis of trends and strategic goals for the development of products manufacturing and consumption

Maksim A. Saltykov¹, Andrei I. Fisenko²

¹*Vladivostok branch of Russian Customs Academy,
Vladivostok, Russia*

²*Maritime State University named after admiral G. I. Nevelskoy,
Vladivostok, Russia, andreifisenko1957@mail.ru*

Abstract. The role and importance of the fishing industry in the country's economy and international trade and economic relations are outlined, the main problems of its development in modern conditions are considered. The main indicators and targets for the development of the Russian fishing industry are presented in accordance with the "Strategy

for the development of the fisheries complex of the Russian Federation for the period up to 2030”, the role of exports and the current mechanism for distributing quotas for fish products on the volume of its consumption and factors determining the formation of prices for various types of marine biological resources are analyzed. The dynamics of the number of fishing and fish farming enterprises as well as the catch of fish and the main types of biological resources and the production and consumption of fish products in the country for 2010-2022, including by its regions (by federal districts) and per capita are analyzed. The main indicators characterizing conditions, problems and prospects of the fishing fleet development, its deployment and financing of the construction of new vessels are analyzed. The ways of increasing the efficiency of the industry’s functioning based on the actualization of modern organizational, technical, innovative and economic mechanisms for the implementation of its goals, in particular by improving the mechanism of “investment quotas” and the creation of production and technological fish clusters, are proposed. A narrative approach which does not entirely fit into the fields of scientific knowledge has been used. Nevertheless its obvious interdisciplinarity makes it possible to use its tools quite successfully within the framework of the modern, interpretive direction in the development of economic sciences.

Keywords: Russian fishery complex, production and consumption of fish and fish products, strategy for the development of fishery complex of the Russian Federation up to 2030, fishing and fish farming enterprises, consumption of fish products by region

For citation: Saltykov M. A., Fisenko A. I. The fisheries complex of Russia: a narrative analysis of trends and strategic goals for the development of products manufacturing and consumption. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2023;3:69-81. (In Russ.). <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-3-69-81>. EDN IQZJOQ.

Введение

Эффективное управление и сбалансированное развитие отечественной рыбной промышленности в современных условиях являются актуальными задачами российской экономической политики. Отрасль имеет не только важное значение для обеспечения продовольственной безопасности страны, но и оказывает мультипликативное экономическое влияние на другие отрасли и сферы национальной экономики, в частности предприятия рыбохозяйственного комплекса вносят значительный вклад в экономику многих населенных пунктов и городов (особенно в отдаленных от центра регионах страны), обеспечивают население рабочими местами, государство – налоговыми поступлениями в бюджет, а также в страховые и внебюджетные фонды [1], продукция рыболовства и рыбоводства поставляется на многие зарубежные рынки и является источником экспортной выручки. Специфической особенностью отрасли является взаимосвязь и единство функций добывающей и перерабатывающей отраслей как в рамках одного предприятия, так и крупного рыбопромышленного судна. В свою очередь, эта особенность, а также отдаленность районов добычи от рынков сбыта, зачастую сложная логистика движения продукции, высокие единовременные и сезонные затраты требуют строительства специализированных судов, аварийно-спасательных средств и средств связи, а также выполнения научных исследований и поиска объектов промысла (разведки), определения объемов и времени их возможного вылова, а также охраны и борьбы с незаконным промыслом водных биологических объектов (браконьерство) отечественными и иностранными рыбаками.

В последние 2–3 года определенное влияние на отрасль оказала и цифровая трансформация совре-

менного технологического уклада российской и глобальной экономики, что приводит отрасль к необходимости встраиваться в новые механизмы электронной биржевой торговли водными биологическими ресурсами и механизмы международной электронной коммерции [2]. Особое значение рыбохозяйственные предприятия имеют для российского Дальнего Востока, т. к. в этом регионе локализована основная часть рыбодобывающих и прибрежных рыбоперерабатывающих предприятий отрасли (по различным оценкам – до 70–80 %), сконцентрированы основные водные (морские в первую очередь) биологические ресурсы. Это, в свою очередь, привлекает экономических партнеров из стран Восточной Азии, прежде всего Китайской Народной Республики и Республики Корея, а также Вьетнама, Индонезии и Малайзии, заинтересованных в развитии торговли и совместных экономических проектах [3].

В последние годы в отрасли стали формироваться положительные экономические и организационно-правовые процессы: обновились технические и юридические регламенты, сформировалось довольно активное рыбопромышленное сообщество, относительно стабилизировалась ситуация с финансовыми результатами предприятий, более активно реализуются инвестиционные программы. Тем не менее остается множество финансовых, технических, организационных и административных проблем, ждущих своего решения. Так, например, по-прежнему остра проблема «цивилизованной» конкуренции среди рыбопромышленных предприятий и компаний, отсутствует понятный и эффективный механизм электронной торговли рыбной продукцией (именно с его развитием связывают наибольшие перспективы в области добычи и повышения объема торговли рыбной

продукцией и прозрачности сбыта, повышением качества реализуемой продукции и привлечением новых инвестиционных и торговых партнеров из-за рубежа), так и не решена проблема инвестиционных квот (реализация ее в условиях санкций и колебания курса рубля стала для предприятий отрасли причиной серьезных финансовых нагрузок и кредитных долгов) и критериев надежности предприятий рыбопромышленного бизнеса и т. д. Вместе с тем основными проблемами современного этапа развития рыбохозяйственного комплекса России, как и прежде, на наш взгляд, являются низкая эффективность использования водных биологических ресурсов (как в части их промышленного освоения, так и в части экспорта), а также отсутствие у многих пользователей водных биоресурсов стимулов к инвестированию в отрасль, в том числе в модернизацию и строительство рыболовного флота, береговых холодильных и рыбоперерабатывающих мощностей. Отсюда (хотя, конечно, влияют и так называемые «тонкие» факторы) и сложности обеспечения населения страны качественной рыбной продукцией, и вопрос цен на нее [1, 2, 4–6].

Состояние проблемы и цели исследования

Сегодня Россия находится на 5-м месте в мире по добыче рыбы и только на 23-м по ее потреблению. На первый взгляд, ситуация в одной из ключевых отраслей российского агропрома вполне стабильна – в течение последних 20 лет объемы вылова водных биоресурсов в Российской Федерации постепенно увеличиваются, а среднегодовой объем достигает в среднем порядка 5 млн т в год. Так, например, в период с января по декабрь 2022 г. улов рыбы и добыча других водных биоресурсов в России составили 4,92 млн т. Больше всего было выловлено на Дальнем Востоке (3,5 млн т, или 71,1 %), затем следует Северный бассейн (528 тыс. т – 10,7 %), далее – Волжско-Каспийский, Западный и Азово-Черноморский бассейны. Более 578 тыс. т рыбы (11,7 %) было добыто российскими рыбаками в исключительных экономических зонах иностранных государств, конвенционных районах и открытой части Мирового океана. Тем не менее, по информации Федеральной службы государственной статистики, при потребности в 3,2 млн т продукции отечественные предприятия поставляют на внутренний рынок только 2,72 млн т. По мнению экспертов, одной из причин низкого потребления рыбы в России считается большой объем ее экспорта, который в 2020 г. составил сумму в 4 639,6 млн долл. (при сокращении экспорта по сравнению с 2019 г. на 22,3 млн долл.), что обусловлено пандемией коронавируса COVID-19 и замораживанием приемки рыбы из России в портах Китая. Тем не менее перед Министерством сельского хозяйства РФ поставлена задача увеличить экспорт

продукции АПК к 2030 г. до 45 млн долл. Министерство сельского хозяйства скорректировало и планы экспорта продукции. Достижение цели по вывозу сельскохозяйственной продукции на 45 млрд долл. перенесено с 2024 г. на 2030 г. (ее экспорт в 2020 г. составил 29 585,1 млн долл. при импорте продовольственных товаров на 29 746,0 млн долл., т. е. при отрицательном сальдо в размере 160,9 млн долл. [5, 6]). Очевидно, что Министерство сельского хозяйства РФ заинтересовано в экспорте рыбной продукции, которая занимает по стоимости 2-е место (после экспорта зерна и злаковых) и сегодня поставляется в 49 стран.

Кроме того, сегодня рыба на российских прилавках – товар достаточно дорогой. Только за 2022 г. цены на рыбу и морепродукты, по сравнению с 2020 г., увеличились почти на треть. Эксперты полагают, что виной этому стала большая доля экспорта (более 40 % от общей добычи). Существенную прибавку к цене вносит и логистика. К примеру, в 2022 г. расходы на доставку улова тихоокеанской сельди из районов Дальнего Востока в центральные регионы РФ составили до 30 % ее стоимости. Для снижения ценового давления правительство в 2023 г. направило железным дорогам страны на перевозку рыбы субсидию в размере 2 млрд руб., хотя эта мера существенно не повлияла на снижение цен не только в регионах производства, но и в регионах потребления.

В связи с этим возникает непростая и весьма трудоемкая с точки зрения разработки и контроля реализации задача выработки долгосрочной стратегии развития рыбного хозяйства страны. Эта задача впервые широко обсуждалась на прошедшем в 2004 г. Государственном совете, посвященном стратегии развития рыбной промышленности России [7], на котором были определены технологические, организационно-технические и инновационно-экономические пути ее развития. Кроме того, 19 октября 2015 г. на Государственном совете по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса России был сформирован комплекс задач по экономическому преобразованию российской рыбной промышленности и определен перечень задач, а также сроки их реализации. Спустя четыре года принята 26 ноября 2019 г. «Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия-2030) [8] определила детальный план мероприятий и целевые показатели достижения поставленных задач. Данная стратегия является продолжением целого перечня административных инструментов и новаций в области регулирования рыбного хозяйства России, в том числе и предыдущей «Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года». Стратегия включает целевые (главные) индикаторы до-

стижения целей, среди которых объем добычи (вылова) водных биологических ресурсов (к 2030 г. он должен составить 5 396 тыс. т) и душевое потребление рыбы и рыбопродуктов (к 2030 г. оно должно составить 25 кг на душу населения, в том числе в Дальневосточном федеральном округе – 31,6 кг, в Уральском и Сибирском – 25 кг, Приволжском – 24,1 кг, Центральном – 27,1 кг и т. д.). При этом доля продукции с высокой добавленной стоимостью в общем объеме произведенной рыбной продукции к 2030 г. в России должна составить 65 % [8]. Из других важных показателей, установленных Стратегией-2030, можно назвать также показатель «Объем заказов российских морских терминалов по техническому обслуживанию крупно- и среднетоннажных рыбопромысловых судов (количество судов в год)» (целевой уровень к 2030 г. – 440 ед.); показатель «Объем перевалки рыбопродукции в российских морских портах» (целевой уровень к 2030 г. – 3 млн т); показатель «Емкость припортовых холодильно-складских комплексов» (целевой уровень к 2030 г. – 440 тыс. т единовременного хранения) [8].

Вместе с тем, как свидетельствуют результаты анализа итогов реализации «Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года», принципиальных, существенных результатов данная стратегия обеспечить не смогла, хотя, как уже отмечалось выше, нельзя не отметить и некоторые положительные тенденции. В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос, а смогут ли быть достигнуты заявленные в новой Стратегии-2030 амбициозные цели и показатели? Есть ли реальные механизмы ее достижения и какие угрозы (в том числе внутренние и внешние) могут повлиять на ее успешное воплощение в жизнь?

По нашему мнению, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо, прежде всего, провести анализ уже сформировавшихся и проявляющихся тенденций развития российской рыбной промышленности, а также проанализировать их взаимосвязь с целевыми показателями, определенными в стратегии. Мы понимаем, что подобный анализ вследствие известных причин не может претендовать на абсолютную полноту и непротиворечивую актуальность, однако потребность в нем очевидна.

Методы и материалы исследования

Одним из вариантов поиска, организации, развития и использования знаний в экономике является так называемый нарративный подход. Его особенностью является отсутствие аксиоматического построения, т. е. формирование, или «строительство», научной теории в экономике или формирование того или иного подхода (точки зрения, взгляда и т. п.) для ее изучения может быть осно-

вано, по нашему мнению, и на такой основе. Он предполагает постоянное соревнование идей, концепций, позиций и точек зрения, которые выражаются в конкуренции статей, эссе, тезисов и других форм представления знаний с точки зрения их постоянного, постепенного (и не всегда линейного) приближения к истине. При этом каждый нарратив, представляющий собой гипотезу, идею или какое-либо утверждение в логически завершенном тексте, сконструирован так, что позволяет себя опровергнуть, иначе (говоря словами К. Поппера) – фальсифицировать. Поэтому все гипотезы и теории, которые пока не удается опровергнуть, т. е. фальсифицировать, считаются в настоящий момент времени относительными научными знаниями, что, безусловно, не отменяет желания того или иного исследователя создать более точную, непротиворечивую, «глобальную» теорию, опровергнув предыдущую (так сказать, фальсифицируя ее по правилам философии науки). Отсюда, как уже отмечалось выше, суть системы нарративов – это конкуренция текстов и знаний, в процессе которой происходит их уточнение и приближение к истине.

С другой стороны, предлагаемая система – это только лишь контур организации знаний в виде текстов, т. е. нарративов, не противоречащих основной (господствующей) теории, суть которой в неприятии аксиом и неопровержимых истин. Все теории с этой точки зрения – это некие «рабочие» гипотезы, которые условно «истинны», пока их не опровергнут. Такая точка зрения – это «традиционная» стандартная аксиоматическая система организации знаний. Именно в таком контексте мы понимаем нарративный подход, который и использован в данной работе как один из вариантов анализа и раскрытия скрытых механизмов, определяющих развитие рыбной отрасли в современных условиях.

Проблемам развития рыбной промышленности в национальном и глобальном масштабе посвящен большой объем исследований. Так, например, глобальные тенденции рыболовства представлены в исследованиях Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). Из последних масштабных исследований, содержащих большую статистическую и методологическую базу, можно отметить, в частности, доклад «Состояние мирового рыболовства и аквакультуры – 2020» [9]. Он включает такие важные области добычи и производства рыбной продукции, как анализ развития промышленного рыболовства, аквакультуры, тенденций развития рыболовного флота, состояния рыбных ресурсов, переработки и потребления рыбы, торговли рыбной продукцией и др., и основывается на огромном объеме международных научных исследований [10–12].

Помимо них, были изучены и более ранние работы по вопросам организации и использования методологии инновационного подхода в развитии и организации управления рыбной промышленностью, а также методов и механизмов конкурентной борьбы и формирования конкурентных преимуществ предприятий отрасли в условиях формирования производственно-рыбных кластеров, показателей их деятельности и оценки эффективности, в частности на примере предприятий Дальнего Востока [13–16].

В настоящей статье были использованы методы и подходы, основанные на анализе динамики тенденций развития рыбной промышленности, включая и метод трендового анализа абсолютных и относительных величин. Информационной базой исследования послужили материалы центральных и территориальных органов Федеральной службы государственной статистики и Федерального агентства по рыболовству [17–20].

Результаты исследования и обсуждение

К началу 2023 г. рыбохозяйственный комплекс России включал в себя 4 150 предприятий рыболовства и 2 110 предприятий рыбоводства. С точки зрения организационно-правовых форм предпринимательства в структуре рыбохозяйственного комплекса выделяются субъекты малого предпринимательства – 1 386 ед. (около 22 %). К ним относятся

предприятия рыболовства и рыбоводства, а также индивидуальные предприниматели – 449 чел., занимающиеся как рыболовством, так и марикультурой (рыбоводство) [17].

Наибольшее число предприятий, относящихся к рыболовству и рыбоводству (по данным 2020 г.) локализовано в Дальневосточном федеральном округе – 2 785 ед. (39,5 % всего количества), в Северо-Западном федеральном округе – 909 ед. (12,9 %), в Южном федеральном округе – 839 ед. (11,9 %), в Центральном федеральном округе – 812 (11,5 %) и т. д. Сегодня в Дальневосточном федеральном округе спонтанно формируется самый масштабный и мощный (по всем показателям, включая число предприятий, производственные мощности, объем производственных фондов, количество работающих и др.) рыбопромышленный кластер, состоящий из региональных и смежных кластеров [21]. Однако анализ динамики суммарного числа предприятий рыболовства за 2011–2022 гг. выявляет сформировавшийся тренд на его снижение. Так, по сравнению с 2011 г. число предприятий рыболовства на начало 2022 г. сократилось с 5 784 до 4 150 (оценка), или почти на 28 %. Та же тенденция (но меньшими темпами) и по предприятиям рыбоводства – снижение за указанный период составило около 3 % (пик роста в 2016 г. – 2 416 предприятий) (табл. 1).

Таблица 1

Table 1

Динамика численности предприятий рыболовства и рыбоводства в России за 2011–2022 гг.

Dynamics of the number of fishing and fish farming enterprises in Russia, 2011-2022

Годы	Предприятия, ед.	
	Рыболовства	Рыбоводства
2011	5 784	2 176
2012	5 478	2 190
2013	5 341	2 197
2014	5 288	2 234
2015	5 348	2 399
2016	5 242	2 416
2017	5 490	2 346
2018	5 150	2 268
2019	4 806	2 247
2020	4 502	2 159
2021	4 250	2 123
2022	4 150*	2 110*
2022 к 2011 г., %	71,7	96,9

*Оценка.

Оценка динамики вылова рыбы в РФ за последние почти 30 лет подтверждает, что в период «экономического безвременья» 90-х гг. и смены одной экономической формации на другую (с плановой

на рыночную) произошел ее резкий спад – с 7 879,2 тыс. т в 1990 г. до 3 542,5 тыс. т в 1994 г. Однако в последующие годы благодаря принятым Правительством России мерам и экономической

конъюнктуре рынка стала формироваться (несмотря на заметные колебания по годам) положительная динамика добычи рыбы и других водных биологических ресурсов (табл. 2), и в 2022 г. объем

вылова рыбы в России составил 4920 тыс. т (при среднем темпе роста за период с 2010 по 2022 г., равном около 102 %).

Таблица 2

Table 2

Динамика вылова рыбы в России за период с 2010 по 2022 г.

Dynamics of fish catch in Russia, 2010 to 2022

Годы	Вылов рыбы, тыс. т	Темп роста (цепной), %
2010	4 038	100,0
2011	4 265	105,6
2012	4 270	100,1
2013	4 296	100,6
2014	4 126	96,0
2015	4 333	105,0
2016	4 029	93,0
2017	4 800	119,1
2018	5 030	104,8
2019	4 920	97,8
2020	4 970	101,0
2021	5 010	100,8
2022	4 920	98,2
2022 к 2010 г., %	121,8	–

Анализ процесса распределения производства рыбы и рыбной продукции (переработанной рыбы, консервированной, ракообразных, моллюсков) по федеральным округам доказал, что с 2014 г. стал формироваться выраженный положительный тренд на увеличение удельного веса (с 61 до 72 %) производства рыбы предприятиями Дальневосточного федерального округа (табл. 3). В 2019–2022 гг. на долю Дальневосточного федерального округа приходилось до 72 % всей переработанной и консервированной рыбы, что, например, почти на 50 процентных пункта выше, чем по Северо-Западному федеральному округу (22 %). На оставшиеся шесть

федеральных округов – Центральный и Южный федеральные округа, Приволжский, Уральский, Сибирский и Северо-Кавказский федеральные округа в совокупности пришлось от 6 до 3 % производства (табл. 4). В 2020 г. доля Дальневосточного бассейна в общем вылове рыбы по стране составила 71,8 %, или 3,57 млн т (в 2022 г. – уже 75 %), а основными странами, в которые она экспортировалась (по данным таможенной статистики РФ: в 2019 г. – 1,5 млн т, в 2020 г. – порядка 2,23 млн т, в 2021 г. – 2,15 млн т, а в 2022 г. – около 2,1 млн т), стали (как и ранее) Китай, Республика Корея и Япония, что составило от 43 до 46 % вылова.

Таблица 3

Table 3

Производство рыбы в регионах (федеральных округах) России за 2011–2022 гг., тыс. т*

Fish production per region (in federal districts) in Russia, 2011-2022 (thousand tons)

Годы	Федеральные округа		
	Дальневосточный	Северо-Западный	Центральный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Северо-Кавказский
2011	2 131	1 119	147
2012	2 199	1 103	152
2013	2 157	1 240	152
2014	2 073	1 228	161
2015	2 171	1 227	160
2016	2 377	1 222	140
2017	2 448	1 291	143
2018	2 560	1 244	166

Окончание табл. 3

Ending of table 3

Годы	Федеральные округа		
	Дальневосточный	Северо-Западный	Центральный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Северо-Кавказский
2019	2 579	1 189	198
2020	2 691**	1 234**	215**
2021	2 730**	1 198**	220**
2022	2 812**	1 225**	230**
2019 к 2011 г., %	131,9	109,5	156,5

*Составлено по [17].

**Расчет авторов.

Таблица 4

Table 4

Удельный вес регионов РФ (по федеральным округам) в совокупном производстве рыбы за 2012–2022 гг., %
Share of Russian regions (by federal districts) in total fish production, 2012-2022 (%)

Годы	Федеральные округа		
	Дальневосточный	Северо-Западный	Центральный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Северо-Кавказский
2012	60	30	10
2013	57	33	10
2014	56	33	11
2015	57	32	11
2016	59	30	11
2017	59	31	10
2018	60	29	11
2019	61	28	11
2020	72	22	6
2021	73	22	5
2022	75	22	3
2022 к 2012 г., в процентных пунктах	15	-8	-7

Тем не менее на фоне тенденции роста вылова и производства рыбной продукции потребление рыбы на душу населения за указанный период находилось практически на одном уровне (или незначительно колебалось). Так, например, в 2011 г. потребление рыбы в среднем на душу населения в России составляло 22,4 кг (больше нормы, рекомендованной Министерством здравоохранения РФ – 22 кг), в 2015 г. снизилось до 21,1 кг и только в 2018 г. увеличилось до 22 кг (табл. 5). Потребление рыбной продукции значительно различалось не только по регионам, но и по субъектам федерации. Например, в 2018 г. на среднестатистического жителя Дальневосточного федерального округа приходилось 26 кг рыбы, но эта величина довольно значительно менялась по субъектам федерального округа – от 19,6 кг в Республике Бурятия до 38,2 кг в Магаданской области [17, 18, 20] и до 47 кг в Чукотском автономном округе (в 2022 г. – 51,1 кг). Правда, начиная с 2016 г. объем потребления рыбы в регионе на душу населения приобрел выражен-

ную тенденцию к снижению.

Кроме того, необходимо отметить, что и ежегодный рост цен на рыбную продукцию существенно ограничивает возможности населения в потреблении рыбной продукции. Так, например, только за 2013–2018 гг. цена на мороженую и переработанную рыбу (деликатесные продукты, соленая, копченая рыба) в России выросла в 1,7–1,9 раза [18], а за последние четыре года, т. е. за период с 2019 по 2022 г. (по сравнению с 2018 г.), она, по нашим оценкам, в среднем увеличилась еще на 20–30 %.

Результаты анализа производственных объектов рыбопромышленных предприятий РФ за последние десять лет свидетельствуют в целом о сохраняющейся структуре и динамике вылова рыбы и рыбопродукции. Так, например, в 2020 г. главным производственным объектом добычи основных видов биоресурсов российскими рыбопромышленными предприятиями по-прежнему являлась минтай – 1 830 тыс. т (37 % улова), на 2-м месте находилась треска – 477 тыс. т (10 %), далее сельдь –

436 тыс. т (9 % улова), сардина иваси – 313 тыс. т (6 % улова), тихоокеанский лосось – 299 тыс. т (6 % улова), кальмар – 119 тыс. т (2 % улова), камбала – 105 (2 % улова), пикша – 88 (2 % улова) и др. (в совокупности порядка 114 тыс. т, или око-

ло 2 % улова). Наибольший рост вылова за указанный период наблюдался по минтаю, сардине иваси, камбале и сельди. Однако за тот же период снизился вылов трески, краба и тихоокеанского лосося.

Таблица 5

Table 5

Потребление рыбы в РФ и Дальневосточном федеральном округе за 2011–2022 гг.*

Fish consumption in Russia and the Far Eastern Federal District for 2011-2022

Годы	РФ	Дальневосточный федеральный округ
	кг на душу населения в год	
2011	22,4	31,5
2012	22,5	32,2
2013	22,3	30,9
2014	22,3	31,5
2015	21,1	30,3
2016	21,5	31,5
2017	21,6	26,8
2018	22,0	26,0
2019	21,9	28,0
2020	21,0	26,8
2021	21,7	25,4
2022	22,6	26,1
2022 к 2011 г., %	100,9	82,9

*Составлено по [16].

Необходимо отметить, что в настоящее время в России, к сожалению, основной объем производства составляет рыбная продукция с низкой степенью переработки, которая насчитывает около 86 % экспорта, и только 14 % – с высокой степенью переработки [22]. За последние четыре года доля последней снизилась на 2,3 %. Иными словами, на предприятиях рыбной промышленности сегодня происходит не только снижение технологического уровня, но и падение экономической (в том числе валютной, связанной с добавленной стоимостью) эффективности производства.

В завершение исследовательского нарратива, на наш взгляд, нельзя не остановиться (хотя бы кратко) и на проблеме, без анализа которой не обходится практически ни одна статья по вопросам перспективного развития рыбохозяйственного комплекса. Речь идет о его материально-технической базе и, в первую очередь, о рыбодобывающем флоте, который, как известно, является базой для добычи рыбы (и морепродуктов).

Российский рыбопромысловый флот сегодня, по данным Федерального агентства по рыболовству, – это всего лишь порядка 1,5 тыс. судов (для сравнения: в СССР их было 7 тыс. ед.), основная часть которых (71 %) сосредоточена в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне. Лишь 1 % крупнотоннажных судов (траулеров) – моложе 5

лет, остальные – старше 25 лет при среднем возрасте судов – более 30 лет (а по некоторым типам – и 40 лет) [23]. За прошедшие 30 лет в строительство рыбопромыслового флота России не было сделано масштабных инвестиций (кроме «традиционных» порядка 12 млрд руб. в год при потребности – не менее 40 млрд руб.), а средства бизнес направлял главным образом на приобретение за рубежом бывших в эксплуатации судов. На российских верфях не было построено ни одного крупнотоннажного рыбопромыслового судна, при этом около 20 единиц флота было заказано на заграничных верфях, что позволило обновить не более 2 % имевшихся мощностей. В настоящее время большая часть рыбодобывающего флота находится на Дальнем Востоке – 71 %, существенно меньше в Северном бассейне – 16 %, в Западном – всего 8 %, в Азово-Черноморском и Волго-Каспийском бассейнах – оставшиеся 5 % [24].

В связи с тем, что 70 % морской добычи ответственными рыбаками вылавливается в исключительной экономической зоне России, то при отсутствии (нехватки) своих, отечественных, судов, в соответствии со ст. 62 Конвенции ООН по морскому праву на право их добычи будут претендовать другие страны. Речь уже не идет о вылове рыбы в Мировом океане, где в свое время добывали значительную часть рыбы. При этом ряд госу-

дарств пытаются вытеснить российских рыбаков из открытого моря и исключительной экономической зоны иностранных государств в результате изменения глобальных, региональных и двусторонних договоренностей. В итоге в ближайшем будущем можно предположить сокращение российских национальных квот, удорожание промысла, удлинение переходов и сокращение разрешенных периодов добычи. Все это наносит ущерб не только экономическим, но и геополитическим интересам России. То есть, по нашему мнению, необходимо создание такого механизма в развитии вылова рыбы в Мировом океане, в котором должны быть заинтересованы не только частные предприниматели, но и государство в целом [25].

К 2033 г., по прогнозам Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, реализация программ «квоты под киль» (строительство порядка 80 судов заказной стоимостью более 228 млрд руб. и другие меры согласно постановлениям Правительства РФ от 25.05.2017 № 632 «О подготовке и заключении договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленной на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного и (или) прибрежного рыболовства» [26] и от 29.05.2017 № 648 «О закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленной на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства») [27] будет способствовать обновлению флота в Северном бассейне – на 65 % его мощности и в Дальневосточном бассейне – на 25–30 %. Помимо этого, согласно Постановлению Правительства РФ от 26.06.2021 № 1023, российские рыбаки получают государственную поддержку работы промыслового флота, в том числе субсидии на частичную компенсацию топливных затрат, субсидии на возмещение до 30 % затрат на приобретение судового топлива и др. На эти цели из федерального бюджета выделено 461,5 млн руб., распределять которые по заявкам будет Федеральное агентство по рыболовству [25].

Понятно, что перечисленные проблемы и просчеты в организации управления рыбной промышленности не являются исчерпывающими и полными по своему охвату и детализации, многие из них нужно решать срочно и безотлагательно. К их числу, в частности, нужно отнести и (кроме перечисленных выше) нехватку судоремонтных мощностей на отечественных предприятиях, что вынуждает компании выполнять ремонты нового дорогого флота за рубежом. Так, например, потребность докового судоремонта на Дальнем Востоке только по рыбопромысловым судам составляет 160 еди-

ниц в год при имеющихся мощностях порядка 12–60 судов в год [28].

Не менее важная и сложная проблема – нехватка рыбных портов и соответствующих портовых мощностей и портовой инфраструктуры, что сказывается на продолжительности стоянок под загрузку и разгрузку судна. Отсутствие достаточных холодильных мощностей для хранения рыбы, транспортные проблемы (в том числе взаимодействие с другими видами транспорта, прежде всего железнодорожного), связанные с перевозкой рыбы и доставкой ее в центральные районы потребителю, сложная и часто невыгодная логистика перевозок, большое число посредников по доставке и продаже рыбы, влияние санкций и высокая волатильность курса рубля, неурегулированность «проблемы квот» и экспортных пошлин, имеющего место «теневое» бизнеса и проблем, связанных с ним, и т. д. – все это оказывает влияние как на объемы добычи рыбы и морепродуктов, так и на цены ее реализации, в первую очередь на внутреннем рынке, т. е. для жителей страны.

Решение указанных выше проблем, а также переход на так называемые «инвестиционные квоты», позволяющие создавать новые мощности, – промысловые суда или береговые рыбоперерабатывающие заводы и портовую инфраструктуру, – по нашему мнению, сможет создать условия для повышения маржинальности комплекса и стоимости экспорта, формирования региональных производственно-технологических рыбных кластеров, ухода от сырьевой бизнес-модели отрасли, роста объема отраслевых инвестиций и увеличения производительности труда.

Заключение

В рамках данной статьи были рассмотрены только самые основные проблемы, задачи и тенденции, относящиеся к приоритетным направлениям и показателям развития российского рыбохозяйственного комплекса. Проведенный экспресс-анализ ситуации, несомненно, нуждается в продолжении и более глубоком и широком исследовании, включая использование современных методов математического, статистического и агентного анализа и моделирования. Вместе с тем проведенное исследование доказало явную недостаточность и известную паллиативность принятых правительством страны мер, которые сегодня, можно сказать, сдержанно и в ряде случаев без должного обоснования реализуются в форме государственных программ и стратегий. Об этом, в частности, свидетельствует не только сокращение числа организаций и предприятий рыболовства, но и снижение инвестиционной активности для решения задач развития отрасли, что, безусловно, отразилось

на темпах добычи водных биологических ресурсов в РФ, которые за 2010–2022 гг. в среднем составили всего 102 % при среднем приросте 0,02 %, т. е. на уровне статистической погрешности. Этого явно недостаточно для современного инновационного развития отрасли.

Особо необходимо отметить тенденцию к снижению потребления рыбной продукции на душу населения, что характерно для всех регионов страны, и в первую очередь для самого крупного рыбодобывающего и рыбоперерабатывающего российского региона – Дальневосточного федерального округа. Причем этот процесс происходит на фоне роста вылова и производства рыбной продукции, что не может не сказаться не только на экономической стороне вопроса (внутренний спрос на рыбную продукцию и возможность развития отрасли), но и формирует определенное психологическое настроение людей. Проблемной тенденцией является и сохранение консервативной структуры сырьевой базы производства рыбной продукции, в частности сохраняющийся приоритет добычи одного вида минтая, на который приходится 47 % всего улова.

Отвечая на поставленный в начале настоящего исследования вопрос, можно отметить, что выпол-

нить и достигнуть целевых показателей, определенных в «Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса России до 2030 года» будет достаточно сложно. Для этого в полной мере потребуются реализация всех определенных в Стратегии проектов, привлечение инвестиционных ресурсов на их реализацию и перестройка хозяйственного механизма отрасли. Необходимо отметить, что на реализацию заявленной Стратегии будут оказывать влияние также экономические, технологические и в значительной степени политические факторы, которые сформируют поле системных рисков, препятствующих реализации обозначенных в Стратегии мероприятий. Для ее успешной реализации, очевидно, потребуется и более активное вовлечение в решение задач Стратегии всего научного сообщества, выработка современных инновационных технологий и методов регулирования, администрирования и контроля развития отрасли, способствующих привлечению инвестиций и увеличению доли продукции с высокой степенью переработки, что, в свою очередь, обеспечит достижение главной цели Стратегии – обеспечение населения страны высококачественной рыбной продукцией по приемлемой цене.

Список источников

1. Зверев Г. С. Фискальная нагрузка рыбопромышленных предприятий: методология и расчеты // Науч. тр. Дальрыбвтуза. 2020. Т. 52. № 2. С. 69–75.
2. Кострикова Н. А., Майтаков Ф. Г., Яфасов А. Я. Современные тренды цифровизации экономики и перспективы их использования в морской индустрии на примере рыбохозяйственного комплекса России // Мор. интеллект. технологии. 2019. № 4-4 (46). С. 126–139.
3. Ким Х. С., Салтыков М. А. Торговые отношения России и Республики Корея на этапе подписания соглашения о свободной торговле: проблемы корейских предпринимателей // Тамож. политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 1 (90). С. 24–38.
4. Салтыков М. А., Образцова Е. Ю. Оценка конкуренции в рыбной промышленности Дальневосточного федерального округа на основе анализа квот // Вестн. Томск. гос. ун-та. Экономика. 2020. № 51. С. 88–109. DOI 10.17223/19988648/51/5.
5. Таможенная статистика внешней торговли. URL: <http://stat/customs/> (дата обращения: 11.07.2022).
6. Шокурова Е. Минсельхоз скорректировал планы экспорта продукции. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/34801-minselkhoz-skorrektiroval-planu-eksporta-produktsii-apk.16.11.2020> (дата обращения: 11.07.2022).
7. Терский М. В., Шпаченко Ю. А., Горчаков В. В. и др. Конкурентоспособность рыбохозяйственного комплекса России: материалы к докл. Гос. совета при Президенте РФ «Развитие и повышение конкурентоспособности рыбной промышленности России». Владивосток: Тихоокеанский центр стратегических разработок, 2006. 314 с.
8. Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 26.11.2019 № 2798-п). URL: <https://minsh.khabkrai.ru/Gospodderzhka/Strategii/2608> (дата обращения: 10.07.2023).
9. The State of World Fisheries and Aquaculture 2020. Sustainability in action FAO Rome. URL: <https://doi.org/10.4060/ca9229en> (дата обращения: 20.03.2022).
10. Al Khawli F., Pateiro M., Domínguez R., Lorenzo J. M., Gullón P., Kousoulaki K., Ferrer E., Berrada H., Barba F. J. Innovative green technologies of intensification for valorization of seafood and their by-products // Marine Drugs. 2019. N. 17 (12). P. 689.
11. Barange M., Bahri T., Beveridge M. C. M., Cochrane K. L., Funge-Smith S., Poulain F. Impacts of climate change on fisheries and aquaculture: synthesis of current knowledge, adaptation and mitigation options (FAO Fisheries and Aquaculture Technical Paper). Rome, Italy, 2018. 628 p.
12. Rousseau Y., Watson R. A., Blanchard J. L., Fulton E. A. Evolution of global marine fishing fleets and the response of fished resources // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2019. N. 116 (25). P. 12238–12243.
13. Блинов А. Ю., Шевченко Д. К. Совершенствование механизма управления по результатам на предприятиях рыбной промышленности: моногр. Владивосток: ТИПРО-центр, 2006. 186 с.
14. Ворожбит О. Ю. Конкурентоспособность рыбной продукции: теория, методология, практика: моногр. Владивосток: Дальнаука, 2007. 180 с.

15. Жук А. П. Теоретико-методологические основы управления инновационно-конкурентной рыбохозяйственной деятельностью в условиях Дальнего Востока России: моногр. Владивосток: Дальнаука, 2010. 341 с.

16. Древинг С. Р., Маленков Ю. А. Разработка стратегий развития отраслей, хозяйственных комплексов и кластеров (на примере рыбохозяйственного комплекса Камчатского края). М.: Проспект, 2009. 304 с.

17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. М.: Росстат, 2020. 1242 с.

18. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2018 г. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_101/Main.htm (дата обращения: 08.05.2021).

19. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края: сб. с аналит. зап. Владивосток: Приморскстат, 2019. 46 с.

20. Отчет Федерального агентства по рыболовству. Коллегия. Итоги деятельности федерального агентства по рыболовству в 2019 г. Материалы к заседанию, 25 сентября 2020 г. С. 122. URL: <http://fish.gov.ru> (дата обращения: 12.12.2022).

21. Фисенко А. И., Салтыков М. А. Рыбопромышленный кластер: коэффициентный методический подход к оценке потенциала и возможности формирования на Дальнем Востоке России // Мор. интеллектуал. технологии. 2020. № 1-2 (47). С. 249–256. DOI 10.37220/MIT.2020.47.1.084.

22. Самойленко В. В., Иванов Д. С. Внешняя торговля рыбой и рыбной продукцией в весе сырца // Рос. внешнеэкон. вестн. 2019. № 11. С. 28–44.

23. Эксперты заявили о возможной острой нехватке

рыбопромышленных судов в РФ в 2020 г. URL: <https://www.interfax.ru/russia/688353> (дата обращения: 14.04.2023).

24. Петровский А. Как построить новый рыболовческий флот. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f6478a87a8aa9450390f8b7> (дата обращения: 12.04.2023).

25. Скульская Л. В., Широкова Т. К. О проблемах рыбохозяйственного комплекса России // Journal of Economy & Business. 2022. V. 1-1 (83). P. 193–203.

26. О подготовке и заключении договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленной на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного и (или) прибрежного рыболовства: Постановление Правительства РФ от 25.05.2017 № 632. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705300045> (дата обращения: 23.06.2023).

27. О закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленной на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства: Постановление Правительства РФ от 29.05.2017 № 648. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705310032> (дата обращения: 23.06.2023).

28. Веденеева А. Траулеры ищут место для ремонта. Рыбаки обеспокоены нехваткой мощностей в РФ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4928933> (дата обращения: 20.06.2023).

References

1. Zverev G. S. Fiskal'naia nagruzka rybopromyshlennykh predpriatii: metodologiya i raschety [Fiscal burden of fishing enterprises: methodology and calculations]. *Nauchnye trudy Dal'rybvtuza*, 2020, vol. 52, no. 2, pp. 69-75.

2. Kostrikova N. A., Maitakov F. G., Iafasov A. Ia. Sovremennye trendy tsifrovizatsii ekonomiki i perspektivy ikh ispol'zovaniia v morskoi industrii na primere rybokhoziaistvennogo kompleksa Rossii [Modern trends in the digitalization of the economy and prospects for their use in the marine industry on the example of the Russian fisheries complex]. *Morskie intellektual'nye tekhnologii*, 2019, no. 4-4 (46), pp. 126-139.

3. Kim Kh. S., Saltykov M. A. Torgovye otnosheniia Rossii i Respubliki Koreia na etape podpisaniiia soglasheniia o svobodnoi torgovle: problemy koreiskikh predprinimatelei [Trade relations between Russia and the Republic of Korea at the stage of signing a free trade agreement: problems of Korean entrepreneurs]. *Tamozhennaia politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, 2020, no. 1 (90), pp. 24-38.

4. Saltykov M. A., Obraztsova E. Iu. Otsenka konkurentsii v rybnoi promyshlennosti Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga na osnove analiza kvot [Assessment of competition in the fishing industry of the Far Eastern Federal District based on quota analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2020, no. 51, pp. 88-109. DOI 10.17223/19988648/51/5.

5. *Tamozhennaia statistika vnesheinei torgovli* [Customs statistics of foreign trade]. Available at: <http://stat/customs/> (accessed: 11.07.2022).

6. Shokurova E. *Minsel'khoz skorrektiroval plany eksporta produktov* [The Ministry of Agriculture has adjusted the export plans of products]. Available at: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/34801-minselkhozskorrektiroval-planey-eksporta-produktsii-apk.16.11.2020> (accessed: 11.07.2022).

7. Terskii M. V., Shpachenko Iu. A., Gorchakov V. V. i dr. *Konkurentosposobnost' rybokhoziaistvennogo kompleksa Rossii: materialy k dokladu Gosudarstvennogo soveta pri Prezidente RF «Razvitie i povyshenie konkurentosposobnosti rybnoi promyshlennosti Rossii»* [Competitiveness of the Russian fisheries complex: materials for the report of the State Council under the President of the Russian Federation "Development and improvement of the competitiveness of the fishing industry of Russia"]. Vladivostok, Tikhookeanskii tsentr strategicheskikh razrabotok, 2006. 314 p.

8. *Strategiia razvitiia rybokhoziaistvennogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda (utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 26.11.2019 № 2798-r)* [The strategy for the development of the fisheries complex of the Russian Federation for the period up to 2030 (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated 26.11.2019 No. 2798-r)]. Available at: <https://minsh.khabkrai.ru/Gospodderzhka/Strategii/2608> (accessed: 10.07.2023).

9. *The State of World Fisheries and Aquaculture 2020. Sustainability in action* FAO Rome. Available at: <https://doi.org/10.4060/ca9229en> (accessed: 20.03.2022).

10. Al Khawli F., Pateiro M., Dominguez R., Lorenzo J. M., Gullón P., Kousoulaki K., Ferrer E., Berrada H., Barba F. J.

2019 Innovative green technologies of intensification for valorization of seafood and their by-products. *Marine Drugs*, 2019, no. 17 (12), p. 689.

11. Barange M., Bahri T., Beveridge M. C. M., Cochrane K. L., Funge-Smith S., Poulain F. *Impacts of climate change on fisheries and aquaculture: synthesis of current knowledge, adaptation and mitigation options (FAO Fisheries and Aquaculture Technical Paper)*. Rome, Italy, 2018. 628 p.

12. Rousseau Y., Watson R. A., Blanchard J. L., Fulton E. A. Evolution of global marine fishing fleets and the response of fished resources. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2019, no. 116 (25), pp. 12238-12243.

13. Blinov A. Iu., Shevchenko D. K. *Sovershenstvovanie mekhanizma upravleniia po rezul'tatam na predpriiatiakh rybnoi promyshlennosti: monografiia* [Improving the management mechanism based on results at the enterprises of the fishing industry: monograph]. Vladivostok, TINRO-tsent Publ., 2006. 186 p.

14. Vorozhbit O. Iu. *Konkurentosposobnost' rybnoi produktsii: teoriia, metodologiya, praktika: monografiia* [Competitiveness of fish products: theory, methodology, practice: monograph]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2007. 180 p.

15. Zhuk A. P. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy upravleniia innovatsionno-konkurentnoi rybokhoziaistvennoi deiatel'nost'iu v usloviakh Dal'nego Vostoka Rossii: monografiia* [Theoretical and methodological foundations of innovative and competitive fisheries management in the conditions of the Russian Far East: monograph]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2010. 341 p.

16. Dreving S. R., Malenkov Iu. A. *Razrabotka strategii razvitiia otraslei, khoziaistvennykh kompleksov i klaste-rov (na primere rybokhoziaistvennogo kompleksa Kamchatskogo kraia)* [Development of strategies for the development of industries, economic complexes and clusters (on the example of the fisheries complex of the Kamchatka Territory)]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 304 p.

17. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2020: statisticheskii sbornik* [Socio-economic indicators. 2020: statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2020. 1242 p.

18. *Potreblenie produktov pitaniia v domashnikh khoziaistvakh v 2018 g.* [Household food consumption in 2018]. Available at: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_101/Main.htm (accessed: 08.05.2021).

19. *Rybokhoziaistvennyi kompleks Primorskogo kraia: sbornik s analiticheskoi zapiskoi* [Fishery complex of Primorsky Krai: a collection with an analytical note]. Vladivostok, Primorskstat Publ., 2019. 46 p.

20. *Otchet Federal'nogo agentstva po rybolovstvu. Kolegiia. Itogi deiatel'nosti federal'nogo agentstva po rybolovstvu v 2019 g.* [Report of the Federal Agency for Fisheries. The College. Results of the activities of the Federal Agency for Fisheries in 2019]. Materialy k zasedaniiu, 25 sentiabria 2020 g. P. 122. Available at: <http://fish.gov.ru> (accessed: 12.12.2022).

21. Fisenko A. I., Saltykov M. A. Rybopromyshlennyi klaster: koeffitsientnyi metodicheskii podkhod k otsenke potentsiala i vozmozhnosti formirovaniia na Dal'nem Vostoke Rossii [Fishing cluster: a coefficient methodological approach to assessing the potential and possibility of formation in the Russian Far East]. *Morskie intellektual'nye tekhnologii*, 2020, no. 1-2 (47), pp. 249-256. DOI 10.37220/MIT.2020.47.1.084.

22. Samoilenko V. V., Ivanov D. S. Vneshniaia trgovlia ryboi i rybnoi produktsiei v vese syrsta [Foreign trade in fish and fish products by weight of raw]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, 2019, no. 11, pp. 28-44.

23. *Eksperty zaiavili o vozmozhnoi ostroi nekhvatke rybopromyslovykh sudov v RF v 2020 g.* [Experts announced a possible acute shortage of fishing vessels in the Russian Federation in 2020.]. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/688353> (accessed: 14.04.2023).

24. Petrovskii A. *Kak postroit' novyi rybolovetskii flot* [How to build a new fishing fleet]. Available at: <https://plus.rbc.ru/news/5f6478a87a8aa9450390f8b7> (accessed: 12.04.2023).

25. Skul'skaia L. V., Shirokova T. K. O problemakh rybokhoziaistvennogo kompleksa Rossii [About the problems of the Russian fisheries complex]. *Journal of Economy & Business*, 2022, vol. 1-1 (83), pp. 193-203.

26. *O podgotovke i zakliuchenii dogovora o zakreplenii i predostavlenii doli kvoty dobychi (vylova) vodnykh biologicheskikh resursov, predostavlennoi na investitsionnye tseli v oblasti rybolovstva dlia osushchestvleniia promyshlennogo i (ili) pribrezhnogo rybolovstva: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.05.2017 № 632* [On the preparation and conclusion of an agreement on securing and granting a share of the quota of extraction (catch) of aquatic biological resources provided for investment purposes in the field of fisheries for industrial and (or) coastal fishing: Decree of the Government of the Russian Federation No. 632 of 25.05.2017]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705300045> (accessed: 23.06.2023).

27. *O zakreplenii i predostavlenii doli kvoty dobychi (vylova) vodnykh biologicheskikh resursov, predostavlennoi na investitsionnye tseli v oblasti rybolovstva dlia osushchestvleniia promyshlennogo rybolovstva i (ili) pribrezhnogo rybolovstva: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2017 № 648* [On fixing and granting a share of the quota of extraction (catch) of aquatic biological resources provided for investment purposes in the field of fisheries for industrial fishing and (or) coastal fishing: Decree of the Government of the Russian Federation No. 648 dated 29.05.2017]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705310032> (accessed: 23.06.2023).

28. Vedeneeva A. *Traulery ishchut mesto dlia remonta. Rybaki obesposkoeny nekhvatkoi moshchnosti v RF* [Trawlers are looking for a place to repair. Fishermen are concerned about the lack of capacity in the Russian Federation]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4928933> (accessed: 20.06.2023).

Информация об авторах / Information about the authors

Максим Александрович Салтыков — кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры экономической теории и мировой экономики; Владивостокский филиал Российской таможенной академии; saltykov_ma@mail.ru

Maksim A. Saltykov — Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor; Assistant Professor of the Department of Economic Theory and World Economy; Vladivostok branch of Russian Customs Academy; saltykov_ma@mail.ru

Андрей Иванович Фисенко — доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры экономики; Морской государственной университет имени адмирала Г. И. Невельского; andreifisenko1957@mail.ru

Andrei I. Fisenko — Doctor of Economic Sciences, Professor; Professor of the Department of Economics; Maritime State University named after admiral G. I. Nevelskoy; andreifisenko1957@mail.ru

